

РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Ю. АРХИПОВ,

доктор экономических наук, профессор;

Е.М. МАРТИШИН,

кандидат экономических наук, доцент;

Е.В. ФОМИЧЕВА,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
Экономический факультет, Южный федеральный университет,
344002, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького 88, к. 210.*

Очередная вторая международная научно-практическая конференция по названной теме прошла 22 – 24 мая 2008 г. в Южном федеральном университете на базе экономического факультета и Института экономики и внешне-экономических связей ЮФУ. В конференции приняло участие около 300 зарубежных и отечественных ученых (в том числе около 40 докторов наук) из 38 вузов, представлявших 30 городов, 7 стран (Азербайджан, Армению, Белоруссию, Индию, Россию, Польшу, Украину). Состоялось пленарное заседание и работа шести секций: «Экономическая модернизация России в контексте глобализации», «Философия хозяйства: глобальные проблемы глобального мира», «Институциональные барьеры и факторы развития России в глобализирующемся мире», «Финансы, учет, предпринимательство: соотношение национального и глобального», «Надгосударственное, государственное, региональное, муниципальное, корпоративное управление: международный и национальный опыт взаимодействия», «Применение инструментально-математических методов в исследовании глобализационных процессов: индикация трендов и определение траекторий». На пленарном заседании и секциях выступили 214 чел. Ниже дан обзор основных положений докладов пленарного заседания.

На открытии конференции с вступительным словом выступил ректор ЮФУ проф. **В.Г. Захаревич**, который приветствовал участников конференции и отметил, что ее тема требует глубокого осознания глобальных реалий настоящего и будущего России, остановился далее на некоторых современных тенденциях мирового инновационного развития и образования. Касаясь проблем развития федерального университета, докладчик рассказал, что в настоящее время готовится Федеральный закон, который определит порядок создания и деятельности федеральных университетов, их организационно-правовую форму, систему управления, условия осуществления, критерии эффективности образовательного процесса, способы интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности, др. Инновационные интеграционные процессы федеральных университетов будут способствовать трансформации их в мировых лидеров. Госбюджетом будет также поддержано создание целой сети научно-исследовательских центров, в структуру которых войдут академические и отраслевые научно-исследовательские институты. Сейчас становится очевидным, что федеральные университеты предполагается развивать в форме автономных учреждений, что потребует создания специального аналитического центра по его стратегическому развитию, поскольку придется конкурировать с зарубежными вузами в продаже разных видов и уровней образовательных продуктов.

Для стимулирования вузовской науки и ее большей ориентации на потребности экономики, разрабатывается федеральная целевая программа. Выступающий показал, что в условиях глобализации, России нужна также национальная программа совершенствования образования. Наша конференция, как и предполагаемые последующие, заключил докладчик, должны стать вехами разработок важнейших научно-практических социально-экономических проблем.

Министр экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей Администрации Ростовской области **В.П. Баргеньев** в своем выступлении показал, что высокие темпы развития российской экономики в последние годы, во многом связаны с благоприятной конъюнктурой цен на основные товары российского экспорта на мировых рынках (с 2002 года по 2007 год металлы в среднем подорожали в 2 раза, нефть более чем в 2 раза, наблюдается оживление на мировом рынке калийных удобрений, каменного угля, других сырьевых товаров). Но, в то же время в последние три-пять лет возрастает роль фактора расширения внутреннего спроса и подъема производительности труда и капитала. Докладчик продемонстрировал позитивный эффект для экономики от проведения значительной части структурных реформ, формирования институциональной среды развития рыночных процессов. Это касается также открытия рынков для импорта, выравнивания цен на основные сырьевые товары вовне и внутри страны, приведение деятельности российских предприятий в соответствие с международными правилами: стандартами качества, управления, технологическими стандартами, др. Данное способствует интеграции российского хозяйства в глобальный рынок.

«Сырьевая модель» развития будет иметь ряд важных прогнозируемых последствий для экономического пространства страны.

1) Новая функциональная роль российских территорий. В долгосрочной перспективе ожидается перемещение основного «производственного цеха» страны в ее северные и восточные регионы, где предполагается реализация значительных инвестиционных проектов, развертывание нового освоения. Прогнозируется развитие транспортных и торговых узлов, обеспечивающих интеграцию РФ в глобальную экономику. Предполагается ускоренное развитие крупных городских агломераций – «центров управления», в которых будут размещаться штаб-квартиры больших компаний, работающих на глобальном рынке, а также зоны инновационного развития. Центры агломераций – крупные города (прежде всего Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Самара) – будут стягивать на себя управленческие функции.

2) Сохранение значительных различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ. По оценкам МЭР РФ, в 2006–2009 годах больше половины добавленной стоимости будет производиться в 13 субъектах Российской Федерации с высоким уровнем социально-экономического развития. Почти 70% совокупного ВРП этой группы будет производиться в следующих регионах: Москва (36,8% от объема ВРП этой группы в 2007 году), Московская область (7,1%), Санкт-Петербург (6,3%) и Ханты-Мансийский автономный округ (19,5%). Доля Ростовской области по этому показателю будет несколько снижаться.

3) Рост новых форм организации экономической и социальной активности на территории, направленных на привлечение инвестиций, миграционный приток, стимулирование инновационного развития: формирование новых особых экономических зон (промышленных, технико-внедренческих, портовых и туристско-рекреационных), создание IT-парков и крупных технопарков федерального значения, создание новых учебно-научных центров, развитие новых систем транспортных коммуникаций и др.

В последующем докладчик показал, что региональная внешнеэкономическая деятельность – это не сумма экспорта товаров, произведенных на территории Ростовской области, и не просто совокупность видов и форм ВЭД. Это целая система международного экономического сотрудничества, осуществляемого хозяйствующими субъектами в регионе – совершенствование воспроизводственной структуры посредством использования внешнеэкономических факторов, повышение научно-тех-

нического уровня производства, улучшение социально-экономического положения в регионе и т.д. Ростовская область благодаря естественным преимуществам (географическое и геополитическое положение, природно-климатические и земельные ресурсы) и сформированным на предыдущих этапах развития заделов (административный статус территории, наличие крупной агломерации, диверсифицированная структура экономики, развитая транспортная инфраструктура, значительный демографический потенциал и др.), является одним из регионов, обеспечивающих включение России в глобальную экономику.

В.Н. Овчинников (СКНИИЭ и СП ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) посвятил свой доклад глобализационным императивам экономической модернизации России. Глобализация – качественно новая ступень развития мирового хозяйства, знаменующая смену парадигмы в процессе осмысления сущности происходящих в мире эволюционных преобразований. Она характеризуется формированием центра общепланетарного управления, монополизировавшего важнейшие ресурсы экономического развития мира, соединив их с потенциалом власти (политической, военной, экономической) глобалистической номенклатуры, что позволяет ей концентрировать в своих руках функции мегасубъекта организации всемирного экономического порядка, наднационального регулирования мирохозяйственных связей (по модели американоцентризма).

К глобализационным императивам модернизации национального хозяйства России, по мнению докладчика, можно отнести: усиление социально-рыночной природы национальной экономики; действенное участие в системе международного разделения труда и трансграничном межстрановом обмене товарами, капиталами, технологиями, рабочей силой, энергосырьевыми ресурсами и информационно-программными продуктами; формирование рационально-открытой модели макрохозяйственной системы; обеспечение достаточного уровня конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках; формирование умеренно дирижистского типа экономической политики в сфере регулирования внешнеторговых отношений с ориентацией на принятые в международном сообществе пороговые индикаторы тарифных и нетарифных ограничений экспортно-импортных операций, разработку инструментария действенного контроля трансграничных валютных потоков и др.

Соответственно, в сфере экономики модернизация России своим содержанием имеет переход к постиндустриальной социально ориентированной экономике, рыночно-регулируемому хозяйству на базе системных преобразований экономического уклада, который сложился в России в середине второй половины XX в. Создание социального рыночного хозяйства – одна главных задач государства, которое обеспечивает баланс между саморегулированием рынка и необходимостью вмешательства, регулирует объемы хозяйственной свободы и уровни социальных гарантий, создает условия для стимулирования производства социально значимых товаров и услуг, обеспечивающих потребности всех категорий граждан и их занятость, а также контролирует процесс мотивации развития экономики и распределения доходов между всеми категориями и слоями граждан, не допуская неоправданных разрывов в уровнях доходов и расслоения общества.

Императив конкурентоспособности достаточно универсален. В сфере материального базиса труда он может быть реализован в виде научно-технического переворота в технико-экономическом строе производства и его укладах, без чего невозможен переход к шестому длинноволновому кондратьевскому циклу макродинамики. Это предполагает инновационный тип инвестиционного процесса в период перехода экономики России от фазы посткризисного оживления через этап восстановительного роста к режиму устойчивого макровоспроизводственного развития.

В сфере производственно-хозяйственных связей императив конкурентности предполагает реализацию принципа сравнительных преимуществ в связях международного рыночного обмена. В контексте этого требования представляется конструктивным переход на двухполюсную концепцию экспортной политики, соединяющую

нынешнюю сырьевую ориентированную с инновационно-высокотехно-логично-продуктовой, предполагающую рост удельного веса финишных товарных продуктов высокого уровня передела, характеризующихся повышенной трудо-, ресурсо-, наукоемкостью.

Ю.М. Осипов (МГУ, г. Москва) свое выступление посвятил проблеме стратегии России в современную эпоху Постмодерна. Постмодерн — гиперхозяйство — постчеловек. Теперь не человек ведет хозяйство, а гиперхозяйство, став вполне самодовлеющим, ведет человека, делая его еще и постчеловеком; не наука и техника при человеке, а человек при науке и технике; не институты при человеке, а человек при институтах; не рост и развитие при человеке, а человек при росте и развитии; не благополучие при человеке, а человек при благополучии и т.д.

Мир Постмодерна – уже не мир Модернизации, как это было в эпоху Модерна (XVI–XX вв.), это мир Инновации – не ради жизни и даже не ради вооруженной наукой и техникой жизни, а ради искусственного бытия непрерывно обновляющейся жизни.

Уступив мировому глобальному центру, склонившись перед Западом, развалившись и осрамившись, СССР-Россия, вдруг почувствовала, что все это новое... совсем не то, что необходимо, что гламурное благополучие не более чем прельстительная вспышка перед возможностью гибели. Почувствовала, но еще не осознала. И сегодня стало ясно, что так нельзя, что нужно что-то другое, что нужно что-то делать...

Инновация – слово уже есть, а дел великих, естественно, нет, – и не будет, пока не поймем, что Реформа 1990-х тоже ведь была инновация, приведшая не только к нынешнему беспросвету, впрочем, вполне и благостному, но и к нынешнему... инновационному тупику, не столько препятствующей скорым инновациям – они есть и будут, разумеется, заимствованные, – сколько требующей нового порой инновационного безрассудства. Ситуация в стране сложилась по-своему уникальная: она в целом антиинновационная, если под инновацией понимать самостоятельное, хотя и не изолированное полностью, в интересах страны, и в интересах мира, творческое движение по пути обретения нового полноценного бытия, не только не исключающего творчество и демиургию, но ставящего их на службу старающегося избежать социо-гуманитарной катастрофы человека.

Если сегодня говорить об инновации, то таковой может быть только антикатастрофная инновация! Когда толкуют старательно об инновациях, то имеют в виду прежде всего любые новшества, кроме социальных и гуманитарных, а главное-то сегодня как раз восходит в инновационных деяниях именно к обществу и человеку.

Постмодерновые и глобалистские инновации «крышуют» сегодня все человечество и весь человеческий мир, ведя их даже не в новое состояние, а в новый, еще невиданный образ бытия. Инновационная политика в России нужна, однако сама представляющая инновацию, которой еще не было. Она должна вести к социальным и гуманитарным инновациям, которых тоже еще не было и которые, преодолевая постмодерн и глобализм сообщают жизни на планете новое плодотворное дыхание.

Р.М. Нуреев (МГУ, г. Москва) в своем выступлении охарактеризовал место России в современном глобализирующемся мире, уделив основное внимание ее экономической специализации. Отмечается, что в последние годы произошло немало позитивных преобразований: приняты новые законы о земле, труде, деbüroкратизации, новые правила и регламенты для судебной системы, разработана концепция административной реформы и начали претворяться в жизнь национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства. Однако автор ставит перед собой ряд вопросов: за счет чего это удалось сделать, каковы составляющие экономического роста? На сколько быстро развивается новая экономика и удалось ли преодолеть монокультурную специализацию страны? Как сделать этот экономический рост устойчивым и необратимым? Все ли сделано для того, чтобы повысился научно-технический потенциал Российской Фе-

дерации? Что в этих рассуждениях идёт от мифологемы¹ о том, что Россия – лучшая в мире страна, а что отражает реальные тенденции развития? Что способствует и что препятствует перерастанию России из общества индустриального в общество постиндустриальное?

В качестве основных сильных моментов положения России отмечается то, что она занимает первое место в мире по добыче природного газа, производству асбеста и никеля; второе место по добыче нефти, производству алюминия, строительного кирпича и картофеля; третье место – по добыче бурого угля, производству чугуна и молока. В 2007 г. Россия производила 45 % от мирового производства асбеста, 20% – никеля, 11 % – алюминия.

Россия занимает шестое место в мире по производству золота (10% мировой добычи). Россия имела в 2007 г. среднегодовую численность населения, равную 2,2 % от мирового уровня. Однако по ряду видов товарной продукции её вклад в мировое производство заметно выше её доли в мировом населении: 27,2 % мировой добычи природного газа, 12,6 % мировой добычи нефти, 6 % мировой добычи железной руды и 5 % добычи угля.

Автор отмечает, что успехи России последних лет связаны с изменением её места в мировой специализации. Она всё больше и больше превращается в сырьевую страну, что находит отражение в товарной структуре экспорта. Если в 1995 году минеральные продукты составляли 42,5% в структуре экспорта Российской Федерации, то в 2007 году они выросли в полтора раза – до 65,9%, тогда как доля машин и оборудования упала почти в 2 раза – с 10,2% до 5,8%. Если к минеральным продуктам добавить древесину, металлы и драгоценные камни, то доля этих изделий в товарной структуре экспорта превысит 80%.

Такая структура экспорта заметно отличается от мировой. Даже для стран с низким доходом типично, что половина их экспорта составляет готовая продукция. Тем более это характерно для стран со средним (64%) и высоким (81%) доходом. В России же на готовые изделия приходится лишь 21%. Она сильно отличается от других стран и по доле топлива. Если во всём мире на него приходится только 8% (причём в странах с высоким доходом – 5%, со средним – 17% и с низким – 28%), то в России на него приходится 50%.

И, наоборот, за последние годы существенно вырос импорт машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 до 47,7% в 2007) и продукции химической промышленности и каучука с 10,9% в 1995 до 15,8% в 2007. Наметившаяся в последнее десятилетие тенденция свидетельствует не только о сохранении, но и об углублении сырьевой специализации России.

Структура российского импорта также отличается от мировой. Для всего мира типичным является не только высокая доля готовой продукции в экспорте, но и в импорте. В России же доля готовой продукции в импорте более чем в 3 раза превосходит долю готовой продукции в экспорте. В структуре российского импорта продовольствие и сельскохозяйственное сырьё занимает в 2 раза больший удельный вес (18%), чем в странах с высоким (9%) и средним доходом (9%). По этому показателю мы гораздо ближе к странам с низким доходом (у них доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья составляет 14%).

Проблема усугубляется тем, что имеющиеся у России запасы сырьевых ресурсов довольно скоро будут исчерпаны. Возможности маневра ограничены тем, что значительная часть ресурсов уже перешла из собственности государства в частные руки. В настоящее время 92% нефти уже переданы недропользователям, в нераспределённом фонде недр осталось только 8% трудноизвлекаемых запасов. Правда, считается, что дефицит запасов можно покрыть за счет геологоразведочных работ в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, а также в акваториях морей. Однако, себестоимость добычи в этом случае будет гораздо выше.

¹ Мифологема – сознательное заимствование мифологических мотивов и перенесение их в мир современной культуры.

По результатам проведенного анализа автор делает следующие выводы. Во-первых, необходимо использовать получаемые от продажи нефти и газа финансовые ресурсы для преодоления монокультурной специализации страны и модернизации экономики. И, во-вторых, необходимо это сделать в самое ближайшее время, поскольку становится все труднее поддерживать добычу нефти и газа даже на прежнем уровне. И это несмотря на стремительный рост мировых цен на энергоносители. Последней сферой возможного роста является металлургическая отрасль. Только она производит то, что можно назвать «новой экономикой» (двигатели для космических аппаратов, автомобилестроение и отдельные виды промышленного оборудования).

Техническое отставание и монокультурная специализация России отражается и на структуре занятости. По сравнению с развитыми странами в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и связи в России занято заметно больше населения. Что же касается таких отраслей как финансы, операции с недвижимостью, аренда и услуги, образование и здравоохранение – то в них занято несколько меньше населения, чем в США и ведущих европейских странах. Россия по-прежнему занимает промежуточное место между большой Семеркой и такими странами как Бразилия и Китай.

А. Новак, К. Рич (Варшавский университет, Польша) свой совместный доклад посвятили финансовым проблемам вступления Польши в зону евро. Авторы первоначально остановились на различных, порой противоположных, подходах к трактовке последствий долларовой кризиса и его влияния на мировые финансы. Долларовый кризис может и не привести к глобальному финансовому кризису, но локальные региональные кризисы также существенно воздействуют на отдельные страны или группы стран.

Польша не является пока частью никакой валютной группировки, которая могла бы служить надежной защитой в случае глобальной или даже локальной «финансовой неразберихи». Для анализа этого вопроса необходимо, по мнению авторов, глубже исследовать природу валютного кризиса, отделять валютный структурный от конъюнктурного кризиса. При валютном кризисе хозяйственные субъекты в крупных масштабах избавляются от активов в данной валюте. Основной причиной выступает обесценивание валюты, сокращение стоимости ценностей валюты. В свою очередь, как это показали докладчики, валютный режим зависит от темпов экономического роста, производительности труда, уровня занятости, объема сбережений, масштабов инвестиций, сальдо платежного баланса, размера валютных резервов, конкурентоспособности страны и др.

Образование международного валютного рынка в десятки раз превышающего стоимость операций на рынках товаров и услуг, является результатом интернационализации национальных валют, создающих мировые М2, изменения в механизмах функционирования международных финансовых рынков – либерализация, дематериализация, др. С одной стороны, резервная национальная валюта является частью мировых денег, с другой стороны, ее позиция по отношению к другим валютам зависит от состояния экономики и политики страны эмитента. Глобализация приводит к тому, что спекулятивные атаки крупных игроков денежного рынка становятся источником валютных и экономических кризисов в странах с более слабой экономикой, с другой стороны, как показано на примере Китая, иные страны влияют на резервные валюты. «Бедные страны поддерживают богатые». Сбережения в Китае достигают свыше 40% ВВП. Высокий уровень сбережений сохраняется также в Японии и в других странах Юго-Восточной Азии. Поэтому возможны различные сценарии проблемы равновесия мировых финансов.

В заключении докладчики детально показали, что в условиях глобализации возникает неоднозначное отношение к национальной валюте. Особо важно это для стран со средней величиной внутренних денежных рынков, к примеру, таких как Польша. Эти страны не являются крупными международными игроками, но одновременно располагают достаточно большим рынком для возможных инициатив международных спекулятивного капитала. В этой ситуации Польше целесообразно укрепление

экономических связей с Евросоюзом путем интеграции в экономический и валютный союз, включение в зону евро. Конечно, существуют издержки конвергенции, но они перекрываются известными положительными элементами единых денег, в т.ч. и для решения ряда вопросов безопасности. Были подробно представлены плюсы и минусы евро для Польши.

А.Ю. Архипов (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в рамках своего выступления отметил, что глобализация – процесс наиболее значимый в развитии современного мира, определивший изменения во всех экономических, финансовых, политических, социальных отношениях, генерирует все больше противоречий. Появились кризисные явления в экономике лидера однополюсной глобализации – Соединенных Штатов Америки, все больше укрепляется второй центр силы современного мира: Китай, устойчивые темпы роста демонстрируют Индия, Бразилия, другие страны. Очевидными стали предпосылки формирования многополюсного мира. В этих условиях нашей стране важно найти, отстоять свое достойное место в меняющемся мире.

Положение России в современной мировой экономике вновь стало укрепляться. Достигнув максимума падения экономических показателей в результате назревших к 80-м годам прошлого столетия, но не продуманных, часто разрушительных реформ, к концу 90-х годов, откатившись на 18 место по показателю валового внутреннего продукта (ВВП) и на 10 по ВВП в расчете по паритету покупательной способности (ППС); 87 место по тому же показателю на душу населения, за первые семь лет нового века, наша страна смогла постепенно выйти в 2007 году на 7 место по размеру ВВП по ППС. Это стало возможным благодаря прекращению дезинтеграционных тенденций в стране, восстановлению управляемости в экономике, участию государства в масштабных проектах, крупных системообразующих корпорациях.

Рост количественных параметров развития российской экономики налицо. Но с качественными показателями изменений практически не происходит, напротив ситуация усугубляется. Так, по размерам ВВП на душу населения, Россия, поднявшись в рейтингах, продолжает занимать только 54 место, (52 в расчете по ППС), по другим качественным показателям положение так же не меняется: по индексу человеческого развития – 67 место в 2005 г., по индексу мировой конкурентоспособности, исчисляемому Мировым экономическим форумом, в 2007 г. - 58 место.

Не удается изменить место нашей страны в международном разделении труда. Утвердившаяся сырьевая направленность экспорта нарастает. Доля минеральных продуктов в нем составляет в настоящее время 64%, металлов – около 14,%. В середине 80-х годов прошлого века доля машин и оборудования в экспорте составляла 33–35%, в 2000 г. – 8,8%, в 2007 – 2,5%. Эта тенденция распространяется на торгово-экономические отношения России со все большим количеством стран. Если еще в 2001 г. в экспорте в Китай из нашей страны нефть и нефтепродукты составляли всего 10,2%, то в 2006 г. уже 53,95; машины и оборудование в 2001 г. – 20,1%, в 2006 г. всего 1,2%.

Экспорториентированные добывающие отрасли вносят наибольший вклад в экономический рост, а многие предприятия других отраслей испытывают острую нехватку ресурсов, не могут производить конкурентоспособную продукцию. Налицо проявления деиндустриализации экономики, спад или застой в ряде важнейших отраслей промышленности. Важно отстаивать национальные интересы, создавать условия и преодолевать негативные тенденции в экономике, прежде всего, развивая высокие технологии, обрабатывающую промышленность, организуя переработку все большей части экспортируемых ресурсов в стране.

Первые шаги в этом направлении уже делаются. Президентом России Д.А. Медведевым объявлены приоритеты экономического развития: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции. Целью модернизации экономики нашей страны должно стать повышение уровня жизни всех социальных групп россиян. Важно преодолевать нарастающую дифференциацию общества. Так, если в 1991 г. разница в доходах 10% наиболее и наименее обеспеченных групп граждан в стране составляла 4,5 раза, то

в 1997 г. 12,6, а в 2006 г. – 15,3 раза. Мерами сокращения дифференциации доходов должны стать увеличение пенсий, доходов бюджетников, постепенная отмена плоской шкалы налогообложения, в целом интенсификация экономического развития, предполагающая повышение производительности труда, формирование эффективной собственности, оптимизацию роли государства в экономике.

Первоочередным должно стать повышение производительности труда. В 70-е годы отставание по этому показателю от США составляло 25%, в настоящее время уже в 4 раза. Важно реализовать меры по стимулированию повышения производительности, развивать прикладную науку, трансфер технологий, федеральные университеты, венчурное производство, технопарки, производственно-технологические особые зоны.

Необходимо продолжить стимулирование эффективной собственности. Для этого целесообразно законодательно сокращать возможности уходить от налогов в оффшорных зонах, ввести налог на природную ренту, стимулируя одновременно развитие добычи полезных ископаемых.

Важно повышать эффективность роли государства в экономике, исходя из особенностей, факторов, определяющих необходимость, неизбежность активной роли государства в нашей стране. Это большие расстояния, обуславливающие значительные транспортные издержки при перемещении товаров, особенности климатических условий, низкие температуры значительное время года на большей части территории страны, что значительно понижает конкурентоспособность российских товаров и экономики в целом. Принципиально невозможно обеспечить эффективное функционирование экономики в этих условиях без участия государства. В то же время, надо создавать условия для развития бизнеса: осуществлять де бюрократизацию, антикоррупционные мероприятия. Все это должно способствовать экономической модернизации России, обретению нашей страной достойного места в мировой экономике в условиях современной глобализации.

В выступлении **О.Ю. Мамедова (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)** содержалась развёрнутая экономическая характеристика глобализации, которая, по мнению выступавшего, формирует всеобщие императивы инновационной экономики. В то же время было обращено внимание на спорность тезиса о неизбежности экономической глобализации на базе глобальной торговой деятельности (и, соответственно, концепции свободной торговли). В реальности экономическая глобализация есть не столько результат «естественной» экономической эволюции, сколько продукт институционального устройства современного общества, обеспечивающего приоритет определённым экономическим процессам и ценностям. Уже создание Бреттонвудской финансовой системы, этой исключительно институциональной акции (хотя и опиравшейся на тенденцию развития мировой экономики), представляло собой попытку создания глобальной централизованной экономической системы (с глобальными корпорациями в качестве двигателей экономического роста). К глобальным экономическим институтам, ведущим «бреттонвудское» происхождение, явно относятся Всемирный банк, Международный валютный фонд, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Североамериканское соглашение о свободной торговле, Всемирная торговая организация. Именно эти организации, помимо функциональной нагрузки, имеют целью институционализацию экономических ценностей глобализации, конфронтующих с ценностями национального экономического суверенитета, принципами свободной торговли, а также приоритетами мировых корпораций. В то же время оппозиция к экономической глобализации может выступать только в протекционистской форме, которая имеет не меньшие «минусы», чем безграничная глобализация. Оценка глобализации и протекционизма не может, по мнению О.Ю.Мамедова, носить абстрактный характер, а исходить из оценки конкретных, вовлекаемых в обозначенную конфронтацию, экономических сфер (так, поддержка рабочих мест, здравоохранения, экологии, национальной культуры по определению являются объектами государственного

протекционизма). Столь же сложной является оценка глобализации и в таких аспектах, как уровень жизни в развивающихся странах, расширение выбора экономических моделей развития, пострановая эффективность мировой торговли, природоохранные последствия.

О.С. Белокрылова (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) свой доклад посвятила особенностям функционирования российской экономики в условиях перехода от трансформации к модернизации и глобальным аспектам проблемы.

Системная рыночная трансформация постсоциалистических стран в 1990-х гг., по мнению докладчика, сопровождалась высокими транзакционными и социальными издержками, обусловившими известные закономерности функционирования переходных экономик. Современный модернизационный этап развития российской экономики характеризуется двойственностью результатов рыночно-трансформационных преобразований: с одной стороны, высокая посткризисная динамика, а с другой – глубокая и углубляющаяся дифференциация населения по доходам. При этом общие цели модернизации, как это и отмечается в литературе, не отличаются от целей трансформации: демократическое развитие общества, повышение уровня благосостояния граждан, реорганизация государства с точки зрения эффективности его институтов и др.

Содержательно категория «модернизация», в докладе, достаточно близка к категории «экономическое развитие», отражающей совокупность взаимосвязанных процессов накопления капитала (мобилизации ресурсов), развития производства и повышения производительности труда. Однако если экономическое развитие характеризует эволюционные тенденции, то модернизация, по мнению автора, связана с обновлением экономической, технико-технологической, политической, общественно-культурной сфер общества. Доминантной составляющей современной модернизации российской экономики является достижение целостности рыночной системы, финализация рыночных преобразований. В силу этого на современном модернизационном этапе развития российской экономики главная задача состоит в формировании системы рыночных отношений на всех уровнях – микро, мезо и макро. Докладчик детально остановилась на средствах решения данных задач. Это и создание адекватной рыночной инфраструктуры, конкурентной среды, соответствующих институциональных форм, законодательного обеспечения экономической модернизации, формирование налоговой, финансовой, банковской систем, административно-правовых структур на всех уровнях государственной и экономической власти.

В докладе выдвигались положения в обоснование структурно-мобилизационного подхода к реализации экономической политики модернизации, как альтернативы либеральной концепции реформирования. Данный подход предполагает обновление технологий и структурную перестройку хозяйственного механизма на основе аккумуляции внутренних финансовых ресурсов, активизации потребительского спроса, расширения отечественного производства за счет мультипликативного эффекта роста отраслей материального производства и др.

Если для России ставится задача, заключила докладчик, вписаться в постиндустриальное общество как равный партнер Запада, то необходима стратегия прорывного, не «догоняющего», а «опережающего развития» за счет форсированного перехода к новой экономике – «экономике знаний», с новыми факторами роста.

О.В. Носова (Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина) свой доклад посвятила моделям инвестиционной привлекательности. Международная конкуренция за получение доступа к источникам сырья и рынкам мирового капитала основывается на использовании преимуществ международного движения капитала. Украина имеет сравнительные OLI (ownership, location, internationalization – владения собственностью, месторасположения, интернационализации) преимущества в привлечении иностранных инвестиций. Но инвестиционные преимущества не реализуются в полной мере в связи с частым изменением инвестиционного законодательства, неопределенностью прав собственности, взаимоотношений между госу-

дарственным и частным секторами, неразвитостью внутреннего рынка, несовершенством налоговой системы. В период провозглашения независимости Украины в 1991 году, первоначальные прогнозы западных экспертов о перспективах экономического развития были многообещающими. Однако фактически незначительная доля иностранного капитала в экономике страны и невысокий уровень отдачи от инвестиций не привели к желаемым результатам.

Автор вводит понятие «институт инвестиционной привлекательности», под которым понимается совокупность норм и правил инвестиционной деятельности, институтов (организаций), которые регулируют и оценивают инвестиционные условия и результаты инвестирования. Приводятся наиболее интересные, по мнению докладчика, методики оценки инвестиционной привлекательности с точки зрения используемых критериев и полученных результатов оценки. Так, инвестиционная привлекательность, проведенная Мировым банком, оценивалась путем использования интегрального показателя, включающего экономическую, политическую, законодательную оценки на основе применения четырехбалльной системы. В один балл определялась наивысшая инвестиционная привлекательность страны, в четыре балла оценивалась самый низкий уровень привлекательности. Узбекистан, Украина, Беларусь, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан были отнесены к четвертой группе. Модель «Heritage Foundation/Wall Street Journal» использует балльные оценки, которые включают индекс экономической свободы, на основании факторов: торговая и налоговая политика, государственное вмешательство в экономику, монетарная политика, потоки капитала и иностранные инвестиции, банковская политика, заработная плата и ценовой контроль, права собственности, политика регулирования, черный рынок. В данном рейтинге Украина заняла 125 место из оцениваемых 161 стран. Гонконг, Сингапур, Тайвань вошли в десятку стран наиболее свободных экономик. На основе статистических данных разных стран было установлено существование высокой корреляционной зависимости между индексом экономической свободы и темпами экономического роста.

Представители новой теории экономического роста считают, что потенциальные возможности обеспечения стабильного экономического роста страны не зависят от возрастания населения, доступа к природным ресурсам, скорости технологических изменений. Ведущий представитель теорий экономического роста М. Манкур объясняет существование значительных различий в богатстве наций степенью эффективности функционирующих институтов и проведением экономической политики. Британское агентство Economist Intelligence Unit (EIU) производит оценку привлекательности бизнес среды и основных показателей, используя 10 факторов: политическая среда, макроэкономическая среда, рыночные возможности, политика свободной конкуренции, политика в отношении иностранных инвестиций, иностранная торговля и валютный контроль, налоги, финансы, рынок труда и инфраструктура. Использование данной модели позволяет определить 70 показателей, влияющих на организацию (препятствующих организации) бизнеса. Результаты опроса, проведенного EIU в 2006 году более 300 представителями крупных компаний Европы, Северной Америки и Азии показали, что впечатление о России как источнике инвестирования в международных деловых кругах в основном негативное. В качестве наиболее значимых факторов, препятствующих проникновению российского капитала на развитые рынки, является негативный имидж, сформировавшийся в отношении российских компаний со стороны зарубежных деловых кругов.

Докладчик остановилась далее на моделях торговой палаты США, международной организация «World Economic Forum», др. и в качестве вывода показала, что в изучении основных моделей инвестиционной привлекательности, применяемых международными организациями, отсутствует единая система критериев, которая могла бы использоваться при оценке ее уровня. Введение в научный оборот более широкого понятия «институт инвестиционной привлекательности» позволяет расширить рам-

ки анализа норм, правил, институтов (организаций), определяющих мотивы принятия инвестиционных решений, будет способствовать росту притока иностранных инвестиций.

М.М.Гузев (Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета г. Волжский) остановился на глобальных демографических изменениях в XXI веке, которые по мнению докладчика характеризуются не только процессом глобализации, но еще более значимым событием вступления человека в новую демографическую ситуацию, когда при переходе от сельского к городскому образу жизни (а это касается сегодня миллиардов земель) человек теряет потребность в семье и детях, производит генетически более ущербное потомство. Господство нуклеарной семьи ведет к распаду связей между поколениями, кризису общественного сознания, правления, распаду структур, формировавшихся и существовавших веками, а теперь исчезающих за десятилетия, подчиняясь темпу сжатия исторического времени, распаду стран и империй. Неустроенность и отсутствие времени на то, что в процессе длительной эволюции закрепляется в области культуры традицией, несомненно, отражено в распаде морали, искусстве и идеологиях нашего времени. Иными словами, духовная культура не поспевает за бегом материальной цивилизации. По мнению автора, цивилизация в настоящее время находится на демографическом переломе, который охватил все народы Земли, формируется иное общество, которое уже не может опираться на традиции и накопленный опыт. Возникающие при этом многочисленные проблемы невозможно решать с помощью старых подходов и методов. Усиливается возможность поглощения и слияний стран и народов. Конечной целью человечества в XXI веке становится только одна – выжить.

Для России, как крупнейшей по территории и одной из крупнейших по населению страны мира, эта цель актуальна вдвойне. В 2007 году средняя продолжительность жизни в России была меньше, чем 40 лет назад. Наблюдается сокращение населения в большинстве регионов страны, в 64 из 86. Основные факторы сокращения населения – миграция и высокая смертность. В результате за короткий срок произошли существенные изменения в расселении населения по макрорегионам России. Особенно быстрыми темпами идет процесс сокращения населения Дальнего Востока и Восточной Сибири, Европейского Севера, что давно уже выходит за рамки чисто демографической проблемы.

Практика последних лет в России в области демографии, по мнению докладчика, показывают, что в правящей элите нет адекватного понимания надвигающихся угроз. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025г. может составить около 123 млн человек.

П.С. Лемещенко (Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь) выделил «мифы», которые по его мнению сопровождают научные исследования по проблеме глобализации, чередуясь с разного рода идеями, гипотезами, концепциями. Понятие «глобализации», при этом, не самым лучшим образом фиксирует качественные и количественные изменения, произошедшие и происходящие в мир-системе. Первым мифом, считает автор, является утверждение о всеобщем характере глобализации, качественно изменившей современную мирохозяйственную систему. Вместе с тем, о мир-экономике можно говорить в смысле взаимодействия целого и частей, т.е. региональных и национальных экономик, которые в какой-то степени могут оказать влияние на ее равновесие, жизнедеятельность, тенденции к развитию. Миф второй – представление о глобализации как неизбежном процессе, в котором происходит абсолютное влияние на унификацию и строго регламентированные рамки хозяйственных процессов. Но глобализация «поражает» те сферы и регионы, которые уже имеют некоторую однородность зрелости развития и, следовательно, унификацию. Глобализация по-разному воздействует на отдельные регионы, страны, сферы, хозяйствующих субъектов. Следует просчитывать выгоды и издержки данного явления. Например, Республика Беларусь значительно меньше пострадала от финан-

сового кризиса 1998 г. по элементарной причине – слабой интеграции в мировые финансовые структуры. Ряд стран, а точнее представляющие их политики, не просчитывают для своей державы ни издержек, ни выгод, а руководствуются лишь личными интересами, подписывая соглашения по участию в деятельности международных организаций. Третий миф – это словесная риторика о доминанте наднациональных интересов, которыми пытаются подменить национально-государственные интересы. Здесь следует разграничить действительно возникшие интересы мир-системы, обусловленные ее целостным образованием и глобальными проблемами от интересов национальных культур и экономик. Ведь оттого, что возникли монополии, не исчезла конкуренция. На глобальном уровне возникла проблема согласования национальных интересов тех стран, которые настойчиво заявляют о своих мотивах и интересах. Четвертый миф заключается в представлении о том, что глобализация, имея четко очерченные осмысленные контуры, кем-то искусно управляется и координируется. Но существует онтологическая составляющая, которая внесла свои изменения в причины, механизм и последствия эволюции технико-технологической, социально-экономической, природно-экологической и политической системы. Следующий мифический парадокс наблюдается в результатах глобализации. С одной стороны, мир-экономика приобрела некое целостное образование. Однако с другой – как страны, так и народности, ТНК и фирмы, люди ощутили отчужденность друг от друга и неопределенность своего существования. Произошло усиление разрыва не только между богатыми и бедными, но и между богатыми и бедными странами в целом. Поэтому вне процессов глобализации остается около 3 млрд. жителей мира.

При всей остроте вопросов, которые сегодня возникают, обосновывал в заключении докладчик, теоретическое обобщение происходящих процессов в мир-экономике представляется наиболее важным и существенным для гуманитарной науки в целом и экономической в частности. Отдельные же даже правильно представленные фрагменты глобальных изменений, которые тиражируются из книги в книгу и из конференции в конференцию, без определенной теоретической конструкции никак не позволяют выстроить целостной картины современной мир-системы, зафиксировав место в ней отдельных больших и малых стран, их интересы, тенденции, перспективы развития. Построение адекватной теории при этом не должно замыкаться на утилитарном экономизме.

Г.Н. Дончевский (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) свое выступление начал с проблемы абсолютной ограниченности ресурсов. Остановившись на истории вопроса (мальтузианство, решения Римского клуба, др.), докладчик показал, что решение этой проблемы идет в основном путем поиска замещения одного, ограниченного, другим, «неограниченным» (или воспроизводимым), ресурсом. Актуальными становятся повышение эффективности использования ресурсов, его экономии, ограничения потребления и т.д. Суть же проблемы в том, чтобы перейти от экономической к такой деятельности, которая базировалась бы не на ограниченных ресурсах, а на принципиально неограниченных возможностях. Это генерирует процессы и структуры возможно более широкого сотрудничества – отношения союзничества, самого широкого партнерства. Главенствующую роль здесь играет не исполнительность, а инициатива, стремление к обеспечению развития возможно большего числа людей, их возможностей. Основным направлением инвестиционных вложений должны выступать союзы и партнерства. На факторы обосновываемого подхода, по мнению докладчика, указывается в некоторых современных теориях управления (И. Ансофф и др.), где главные критерии эффективности управления ставятся в прямую зависимость от способности фирмы вовремя распознать угрозы для ее существования, устойчивость к «ударам судьбы», использование новых возможностей и др. Возможность превращается в новый ресурс. Характеристика возможности – в ее принципиальной неограниченности. Для извлечения возможностей управленцу нужны широкие предвидения, инициативы и проекты (как собственные, так и тех, кем он управляет).

Переход от управления экономическими ресурсами к управлению экономическими возможностями, показал в заключении докладчик, проводит грань между экономической теорией и новой теорией «поссибилитикой» (от английского possibility – возможность, вероятность). В последней важная роль отводится игре, порядку, «правилам игры» и т.д.

Г. Бьёрн (Университет Гетеборга, Швеция), Ли Ши (Пекинский университет, Китай), Л.И. Ниворожкина (РГЭУ «РИНХ», г. Ростов-на-Дону) свой совместный доклад посвятили сравнительному анализу доходного неравенства на основе данных опросов домохозяйств в России и Китае. В последнее десятилетие получило широкое распространение научное направление в межстрановых сопоставлениях, основанное на гармонизации микроданных, получаемых путем обследований населения. Создана база данных, ведение которой осуществляет международная организация Lusemburg Income Study (<http://www.lisproject.org>). Цель сравнительного исследования состояла в выяснении причин того, почему в результате перехода к рыночной экономике в неравенство в распределении доходов населения в Китае оказалось выше, чем в России? Данные по Китаю относятся к 2002 году, а по России к 2003 году.

В докладе рассмотрена история проблемы. В Китае первые шаги по направлению к рыночной экономике были начаты в конце 1970-х годов прошлого столетия в сельских областях, а затем в середине 80-х распространились на города. Трансформационный период стартовал в фазе интенсивного экономического роста и ускоренной урбанизации. В России транзитивный период стартовал позже и при других условиях. В противовес Китаю перестройка экономики в России в течение 90-х годов шла одновременно с разрушением многих социальных институтов. Россия также переживала глубокий экономический кризис, повлекший обвальное падение уровня жизни населения. В середине 90-х и параллельно с экономическим подъемом в городах Китая и ростом спроса на рабочую силу, Россия столкнулась с серьезной безработицей. Однако в начале нового тысячелетия российская экономика перешла к устойчивому росту.

Наличие гарантированной заработной платы в городах Китая в противовес остаточному принципу распределения доходов в сельских коммунах привело к огромному разрыву в уровне оплаты труда и общих доходах между населением городских и сельских территорий. С учетом того, что китайское население значительно менее урбанизировано это и стало причиной значительно более высокого неравенства в распределении доходов в Китае по сравнению с Россией. Городское население также имеет более широкий доступ к социальным выплатам. Советский Союз с начала 60-х годов начал выплачивать скромные пенсии для сельского населения, тогда как вплоть до сегодняшнего дня подобная система отсутствует в Китае. В пост-советской России значительная доля избирателей – пожилые люди, что повлияло на принятие начале 90-х годов закона о пенсионном обеспечении независимо от стажа работы. Трансфертные платежи традиционно являются фактором сглаживания неравенства. Это справедливо для России. В Китае государственные трансферты являются фактором увеличивающим неравенство. В России государственные трансферты составляют 18 % от общего дохода, а в Китае вдвое меньше.

В долгой истории перехода к рыночной экономике в сельском Китае сформировался сравнительно большой сектор не сельскохозяйственных самозанятых работников, которые обычно зарабатывают больше, чем средний сельский житель, что так же увеличивает дифференциацию распределения доходов в сельской местности. Расчеты по сопоставлению двух наборов гармонизированных данных показали, что коэффициент Джини для душевого дохода в Китае составил 45,3%, в то время как в России значительно меньше – 33,6%. В России более 75% населения проживают в городской местности, в то время как в Китае всего лишь 39%. Доходы горожан в Китае в 3,05 раз превышают доходы сельских жителей, в то время как в России это соотношение всего 1,67. В то же время имеются и элементы сходства. В обеих странах неравенство в городах ниже, чем на селе. По сравнению с сельскими поселениями России, индексы неравенства в

селах Китая показывают более высокие значения, за исключением первого дециля который выше в России. Выраженное сходство между странами появляется в городских поселениях. Коэффициент Джини в городах Китая равен 31,7%, а в городах России - 31,4%, и сравним с цифрами, рассчитанными для многих богатых стран в этот же период времени в Luxembourg Income Study (<http://www.lisproject.org>). Это так же значит, что коэффициент Джини для городов России и Китая ниже, чем публикуемый для США в целом, но несколько выше, чем в странах Евросоюза. Более 43% неравенства в общих доходах в Китае может быть приписано неравенству между городом и селом, в то время как этому фактору в России - лишь 11-10%. В обеих странах заработная плата составляет половину общего дохода и является фактором неравенства, но в Китае это влияние более интенсивно, поскольку заработная плата в Китае сконцентрирована в городах. Доход от самозанятости – один из наиболее мелких источников дохода в Китае и самый небольшой в России. Эта компонента выравнивает неравенство в Китае вследствие её относительно высокой доли в сельской местности. Доходы от сельскохозяйственной деятельности составляют 13% от общего дохода в Китае и сглаживают общее неравенство, в России же их доля вдвое меньше и влияние их на общее неравенство незначительно.

Обе страны имеют значимые региональные характеристики дифференциации доходов. В обеих странах доход возрастает вплоть до возраста 46-55 лет, а затем снижается. Сходен положительный эффект от образования и отрицательный от размера домохозяйств. Дети в среднем менее привилегированная группа в сравнении с лицами в других возрастных группах. А пенсионеры в среднем не самая депривированная группа населения, как это зачастую представляется. В сельских областях Китая, сохранение патриархатного уклада, когда несколько поколений проживают совместно и делят бюджет, а так же устойчивая традиция помощи пожилым родителям позволяют пожилым людям и в сельской местности поддерживать уровень жизни на уровне прожиточного минимума и выше.

Ю.С. Колесников (СКНИИЭиСП ЮФУ, г. Ростов-на-Дону), свой доклад посвятил проблеме модернизации экономики периферийных регионов на примере Юга России с позиций глобальных аспектов. Долгосрочные интересы России, состоящие в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в евроазиатское экономическое пространство, особенно на южном направлении, определяет особую роль Южного федерального округа в этом процессе – в силу его географического положения и наличия в нем значительного природно-ресурсного, производственного, научно-технологического, образовательного и кадрового потенциалов. Юг России в целом концентрирует 15,8 % населения страны, 9,3 % основных фондов, производит 6,2 % общероссийского объема промышленной продукции и 19,9 % сельскохозяйственной продукции. На его долю приходится 9 % общенационального объема инвестиций в основной капитал, 10,5 % оборота розничной торговли. Накопленные материальные активы – основные фонды стоимостью 3 трлн. руб. Численность экономически активного населения – 10 млн. чел.

На Юге России сосредоточен высокоразвитый научно-технический и образовательный потенциал (5 место среди экономических районов России). Юг России как ведущий аграрный макрорегион в условиях глобализации получает новый импульс за счет роста экспорта продукции зернового хозяйства. В основном за счет транзита углеводородного сырья за рубеж возрастает его транспортно-коммуникационные функции. Одним из основных факторов, определяющих возможности роста, является ресурсный потенциал Юга России: нефть, газ, уголь, вольфрам, молибден, цинк, нерудные полезные ископаемые, лес, ресурсы гидроэнергетики, минеральные воды, сельскохозяйственные угодья – 39 млн. га, включая 22 млн. га пашни, уникальные рекреационные ресурсы мирового значения. Все кризисное десятилетие Юг России выживал, главным образом, за счет сверхэксплуатации имеющегося природно-ресурсного потенциала – земельных ресурсов, морских биоресурсов, нефтяных месторождений, лесных массивов, Северного Кавказа, курортно-рекреационных ресурсов.

Общая ориентация экономики региона на извлечение и перераспределение природно-ресурсной ренты, ренты «по положению» (геополитической, транспортной и т.п.) явились основой последующего посткризисного подъема экономики региона.

Ключевыми проблемами экономического развития ЮФО, отметил далее докладчик, являются: глубокая неоднородность экономического пространства², недостаточное развитие промышленности, особенно ее высокотехнологических отраслей и производств, высокий износ основных фондов, низкий уровень инвестиционного потенциала и высокий уровень инвестиционных рисков, слабое инженерное обустройство территории, неразвитость рыночной инфраструктуры, замкнутость региональных рынков, высокая дотационность регионов (прежде всего Северо-Кавказских республик), высокий удельный вес «теневой» экономики. Остается неблагоприятной и инновационная ситуация: наблюдается сокращение количества организаций, выполняющих исследования и разработки, инновационно-активных предприятий. Развитие Юга России по инновационно-ориентированному сценарию связано с интенсивными структурными сдвигами в пользу высокотехнологичного информационного сектора и ослаблением зависимости от нефтегазового и сырьевого сектора. Финансовые средства инвестируются в модернизацию традиционных индустриальных и развитие новых постиндустриальных секторов экономики, реализацию национальных проектов – для региона особенно важен национальный проект в области АПК и сельского хозяйства. Перспективы развития экономики Юга России, на которых детально остановился в заключении выступающий, связаны с формированием ряда межрегиональных производственно-технологических кластеров - в промышленности: топливно-энергетического, машиностроения и металлообработки, новых материалов, ВПК, технико-внедренческих и промышленно-производственных особых экономических зон в области новейших информационных технологий; в аграрной сфере: зерновой, производства экологически чистой сельхозпродукции, производства и переработки семян подсолнечника, овцеводства; в сфере услуг: курортно-рекреационный, информационно-коммуникационный.

В.П. Макаренко (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в своем выступлении остановился на проблемах социо-политической динамики России. По его мнению, сегодня в стране воспроизводится российско-советское прошлое: связь власти-собственности и появление новых экономических и политических групп на основе ее передела; всевластие бюрократии; социальная несправедливость; безразличие власти к правам человека; сохранение веры в зависимость социальной жизни от решений начальства; выдвижение на политическую сцену представителей силовых структур; стремление создать новую государственную идеологию для легитимизации власти и др. Главной же тенденцией общественных дисциплин в течение последних сорока лет было - замена тоталитарной модели СССР теорией модернизации. После 1960-х гг. появились «универсалистские» теории модернизации, теории «отсталости», «зависимого» и «догоняющего развития», «сверхмодернизации», «контрмодернизации» и т.п. Общий итог данных теорий однозначен: различие советской системы и западных демократий - количественное, а не качественное. При описании СССР использовались схемы: отождествление социальной динамики и политической модернизации, объяснение политической системы СССР как варианта авторитаризма, постулирование элементов плюрализма в социальной и политической структуре СССР – в советском обществе выделялось несколько групп - партийный аппарат, КГБ, армия, хозяйственные руководители, экономисты, писатели, юристы. Эти группы создают альянсы, свидетельствующие о движении СССР к институциональному плюрализму.

В 1960-е гг. Т.Скоцпол и Б.Мур соединили теорию модернизации с ревизией марксистского классового анализа. Исходный пункт их концепции - идея Сен-Симона:

² В составе ЮФО выделяются три существенно отличных друг от друга, находящихся в разных экономических координатах развития субрегиона: первый - Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, второй - Волгоградская и Астраханская области, Республика Калмыкия, третий - 7 республик Северного Кавказа

переход от традиционного к индустриальному обществу – главная нить современной истории. Переход идет по-разному в различных странах и зависит от доминирующего класса в революции, направленной против старого режима. В Англии, Франции и США во главе революции стояла буржуазия; в результате появились деформированные капитализм и демократия. В Германии и Японии капитализм установлен аристократией, которая осуществила революцию сверху; в результате возник фашизм. В России и Китае старый порядок разрушен крестьянством; в результате возник политический режим, который начал осуществлять модернизацию деспотическими методами. «Крестьянские революции» привели к «воспроизводству» государства в форме новой «бюрократии развития». В западной историографии, в ее либеральной и консервативной версии принцип хронологически-событийного отражения истории советского общества тоже связан с переходом от тоталитарной модели к теории модернизации. Октябрь был не случайностью (как утверждала либерально-консервативная историография), а закономерностью социального развития России. Перед началом перестройки советология использовала модель модернизации, считала, что переход СССР к демократии может быть эволюционным.

Рассмотрев содержание теорий модернизации в различных сферах общественных наук, автор доклада пришел к выводу, что теория модернизации «не может быть средством выработки познавательной, эстетической, моральной и политической дистанции в отношении истории и любого этапа динамики досоветской, советской, постсоветской России». Теории модернизации были подвергнуты критике многими западными учеными еще в 1960-1970-е гг. Но эти теории в настоящее время распространены в странах бывшего советского блока для легитимизации власти, и переплетены с отечественными и зарубежными теориями цивилизации, конвергенции, мир-системной теорией, глобалистикой, регионалистикой и пр. В результате увеличилось число идеологических гибридов, популярных на интеллектуальном и политическом рынке России.

Выступление **Г.П. Солодкова (СКАГС, г. Ростов-на-Дону)** было посвящено проблемам транснационализации как формы интенсификации интеграционных процессов в современной мировой экономике. Докладчик показал, что неотъемлемой компонентой процесса взаимоинтеграции макроэкономических систем, ее основополагающим принципом – с одной стороны, и непосредственным потребителем всех, определяемых ростом интеграции в мировом хозяйстве экономических выгод и преимуществ – с другой, выступает транснациональное предпринимательство, как обладающий глобальной конкурентоспособностью вид хозяйственной деятельности.

С целью максимизации экономического эффекта присутствия ТНК в национальной экономике, государственная политика должна быть ориентирована в первую очередь на рост внутреннего потребления и спроса, и, согласно принципа адекватности, подразумевать определенные компенсации роста издержек ТНК, связанных с ее реализацией, за счет роста объема продаж товаров транснациональных компаний на растущем внутреннем рынке, эффекта локализации, аккумулируемого аффилированными в структуру ТНК предприятиями, формирования эксклюзивных режимов хозяйствования отдельных корпораций.

Потеря эффективности традиционных инструментов государственного регулирования экономики в их отношениях с ТНК вызвана созданием на базе высоких технологий принципов сетевого взаимодействия внутрикорпоративного пространства, функционирующего не на рыночных принципах и защищенного от внешнего контроля и регулирования. В связи с этим необходима инфраструктурная модернизация самого экономического регулирования, в основе которого должна быть его информатизация и сетевизация. Переход на сетевые принципы процесса ГРЭ, строгая регламентация точек пересечения государственной и корпоративных сетей, их гарантированная защита от несанкционированного проникновения позволят существенно повысить эффективность регулятивных функций государства, снизить издержки их

реализации, сделать работу власти прозрачной и дебюрократизированной. Это также увеличит потенциал национальных государств, даст им дополнительные преимущества в отношениях с транснациональным капиталом.

Л.Г. Матвеева (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) свой доклад посвятила информационно-инновационному обеспечению модернизационной политики России. Для определения инновационных приоритетов и инновационной практики в целом важным, по мнению докладчика, является иерархическая дифференциация «мирового порога знаний» на межгосударственный, государственный, региональный и микроэкономический уровни. Называются последующие факторы инновационной деятельности – инновационные финансовые ресурсы, под которыми понимается возможность финансирования инновационных проектов; инновационное предпринимательство – характеризуется деятельностью специфического типа бизнесмена, выступающего связующим звеном между новаторами – авторами оригинального научно-прикладного продукта – и обществом, в частности, сферами производства и потребления. В качестве четвертого фактора, выделяется поле инновационной активности, очерчиваемое границами концентрации потенциальных объектов приложения знаний и навыков, инфраструктурным базисом которого является благоприятный инновационный климат, что можно выделить в отдельный, самостоятельный фактор, влияющий на инновационную динамику.

Принципиально важным является определение базовых основ и особенностей совершенствования механизма управления инновационной сферой. Высший уровень (федеральный) представлен органами управления инновационным развитием российской экономики, в функции которых входит: разработка инновационной политики государства в рамках стратегии макроэкономического развития; развитие институциональной базы инновационной и инвестиционной деятельности в РФ и ее регионах; формирование государственной инновационной политики; разработка инвестиционных программ; мониторинг инновационной деятельности в РФ и ее субъектах (включая оценку и отбор инновационных проектов государственной значимости) и другие мероприятия федерального значения, связанные с регулированием инновационных процессов в стране и регионах.

Второй уровень (уровень макрорегионов – федеральных округов) представлен администрациями федеральных округов, к функциям которых относится: разработка инновационных программ социально-экономического развития округа; формирование институциональной среды инновационной деятельности на территории округа; создание регионального совета (агентства) инноваций; формирование стратегии привлечения инвестиций в инновационные проекты, реализуемые в субъектах округа – областях, краях, республиках; другие меры инновационно-регулирующего и стимулирующего инвестиционную направленность инвестиций характера.

Третий уровень (регионы-субъекты в составе федерального округа) представлен органами власти территории, ответственными за формирование и реализацию инновационной политики в регионе, основные функции которых связаны с управлением (в том числе регулированием и стимулированием) инновационной деятельности: разработка инвестиционных программ субъекта РФ с особым позиционированием в перечне мероприятий инновационных проектов; формирование институциональной среды инвестиционной и инновационной деятельности в границах территории; сопровождение приоритетных инновационных проектов; государственные гарантии под приоритетные инновационные проекты субъектов РФ; формирование перечня налоговых льгот; создание специальных налоговых режимов ведения инновационной деятельности; контроль за целевым использованием средств, выделяемых из бюджета субъекта РФ на финансирование инновационных проектов; другие меры.

Низший уровень (субъекты инновационной деятельности на территории региона) представлен органами внутрифирменного управления, ответственными за инициирование и реализацию инновационных проектов. К числу основных функций внут-

рифирменного инновационного менеджмента относятся: разработка и мониторинг инновационных программ; взаимодействие с органами власти региона по проблемам инвестиционной деятельности в области инноваций; разработка и продвижение инновационных проектов; определение круга потенциальных инвесторов; формирование внутрифирменной налоговой политики в отношении инвестиций в инновации; формирование кадрового потенциала для эффективного ведения инновационной деятельности; другие мероприятия, связанные с инновационной деятельностью.

А.Э. Саак (ЮФУ, г. Таганрог) свое выступление посвятил информационно-коммуникационным технологиям в экономическом развитии. В современной России наиболее активно развиваются технологии управления бюджетной, налоговой системами, технологии государственных информационных порталов, реализующих взаимодействие граждан и органов управления через компьютерные сети, технологии накопления информации в единых государственных базах данных, технологии муниципальных информационных систем, информационных систем жилищно-коммунальной сферы, геоинформационных систем, электронного документооборота. В настоящее время реализуется федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 годы)».

Основные мероприятия рассматриваемого направления ФЦП ориентированы на повышение эффективности работы органов власти «на основе обеспечения совместимости стандартов хранения информации и документооборота; реализации отраслевых программ информатизации; создания межведомственных и местных информационных систем и баз данных». Для решения данной задачи необходимо: внедрение систем электронного документооборота, формирование стандартов делопроизводства, обеспечивающих сокращение сроков обработки документов; повышение качества принимаемых управленческих решений на базе распространения и использования опыта, накопленного в социально-экономической сфере, консультирования и повышения квалификации.

Весьма важными составляющими системы информационного обеспечения органов государственной власти являются информационные системы, функционирующие в муниципальных органах управления. Такие системы обеспечивают возможность многоаспектного анализа информации по социально-экономическому положению муниципального образования с целью: оценки сложившихся ситуаций; прогнозирования развития МО; информационно-аналитической поддержки принимаемых решений; моделирования сценариев развития ситуаций. Информационной основой для реализации системы управления МО является муниципальная информационная система, обеспечивающая полной, достоверной, актуальной и адекватной информацией все уровни муниципального управления. Муниципальная информационная система (МИС) это совокупность организационно-правовых, информационных, методических, программно-технических компонентов и персонала, реализующая процессы создания, хранения, анализа и распространения информации в интересах муниципальных органов власти, предприятий и граждан.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему муниципального управления, как детально показал в заключении автор, позволяет обеспечить решение следующих задач. Учета и социальной защиты граждан (автоматизированный паспортный учет граждан, создание баз данных по половозрастному составу населения, призывному возрасту, занятости, социально незащищенным группам, повышение качества работы с населением, сокращение очередей при работе со справками и выписками и др.). Жилищно-коммунального хозяйства - регистрация, обработка и хранение информации о техническом состоянии жилищного фонда, учет потребления энергоресурсов и воды, контроль параметров систем жизнеобеспечения и дистанционное управление объектами и др. Управление использованием территории (учет земельных ресурсов территории, формирование генерального плана города, учет инженерных коммуникаций разного назначения, учет объектов недвижимости,

дорог и транспорта, др.) Управление муниципальными финансами – развертывание информационной системы муниципального казначейства и т.д.

В.А. Алешин (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) в заключительном докладе остановился на особенностях современного этапа финансовой глобализации. Мировая система противоречива – содержат единые мировые закономерности, цели, ценности и вместе с тем специфические проблемы каждой страны. Расширение трансграничных потоков капитала и изменение форм его движения в условиях глобализации выводит проблему капитальной позиции стран по отношению друг к другу как самую важную, определяет жизнеспособный режим мировой экономики и позволяет оценивать степень международной интеграции. Для понимания механизма глобальной взаимозависимости на основе финансовых параметров современного развития следует выделить несколько тенденций парадоксов мирового развития.

Первая тенденция связана со значительным усилением международной финансовой интеграции, особенно среди стран с развитой экономикой, с середины 90-х гг. она активизировалась. Выступающий показал, что такие факторы, как расширение торговых связей, сокращение ограничений на операции с капиталом, углубление внутреннего финансового рынка, прогресс в области коммуникаций и возросшая доступность информации сыграли важную роль в дальнейшем ускорении финансовой интеграции. Сегодня развитые рыночные страны остаются основными поставщиками капитала, ориентируясь на движение капитала, в первую очередь, между США, Европой и Японией. До 70 % международных потоков капитала в 2005 г. по сравнению с 50 % в 1996 г. приходилось на страны Европейского Союза, которые вкладывали капитал первоочередным образом в страны европейской зоны. В то же время положение Японии изменилось в сторону снижения ее доли в трансграничных потоках капитала при росте вклада малых индустриально развитых азиатских стран (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) и стран - производителей нефти. С другой стороны, не меньший поток капитала исходил из развитых стран в сторону стран с формирующимся рынком и развивающихся стран через институциональных инвесторов, банки и корпорации. Анализ тенденций движения глобального капитала показывает изменение в структуре портфеля и кредитной позиции стран. Так, за последние пять лет страны с формирующимся рынком приобрели статус чистых экспортеров капитала и инвесторов на развитых рынках. Такое перемещение капитала из стран с формирующимся рынком в страны с развитым рынком происходит в основном через размещение резервов центральных банков азиатских стран и фондов суверенного богатства (ФСБ), главным образом стран-экспортеров нефти. ФСБ представляют собой накопления государственных сбережений, вложенные во внешние активы (Инвестиционная корпорация правительства Сингапура, Инвестиционное управление Кувейта и др.). Быстрый рост трансграничных потоков капитала сопровождается изменениями в структуре инвесторов: происходит нарастание значения институциональных инвесторов, фондов хеджирования, а также Центральных банков и ФСБ стран с формирующимися рынками. Эти три типа инвесторов становятся ведущими игроками на рынке мирового капитала.

Следующие тенденции проявляются в резком расширении глобальных дисбалансов, которые стали реальностью современной экономики. Внешние активы и обязательства в настоящее время часто превышают 100 % ВВП, различия в доходности между внешними активами и обязательствами приводят к существенным перемещениям капитала и иных ресурсов между странами – гораздо большим, чем при более низкой степени международной финансовой интеграции.

В заключение обзора можно отметить, что на конференции были приняты рекомендации и по итогам работы конференции будет издана монография.